

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ, ПО МНЕНИЮ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

ХЛОЯ НЕЙЛ

ЧИКАГСКИЕ ВАМПИРЫ: НЕВОШЕДШЕЕ

Annotation

Можете себе представить, что изначально нашу главную героиню звали вовсе не Кэролайн или как мы привыкли ее называть — Мерит, а Кейт, и она пела в группе? А так и было! В этом небольшом сборнике собраны несколько рассказов из этой ранней версии и удаленные сцены, которые не вошли в саму серию.

- [Хлоя Нейл](#)
 - [Над переводом работали:](#)
 - [То время, когда Мерит была в группе: Часть 1](#)
 - [То время, когда Мерит была в группе: Часть 2](#)
 - [То время, когда Мерит была в группе: Часть 3](#)
 - [Морган с вишенкой](#)
 - [Кусочек из «Воющего для тебя» от лица Джеффа](#)
 - [Считай тела, как овец](#)
 - [Американские Дома](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
-

Хлоя Нейл

Чикагские вампиры: Невошедшее

Над переводом работали:

Переводчик: Triadochka

Вычитка: Tei2113

Обложка: Meloni

Переведено для <http://neill-chloe.ucoz.com/>

То время, когда Мерит была в группе:

Часть 1

ДЬЯВОЛ, КОТОРОГО ТЫ ЗНАЕШЬ

На этой неделе я снова посетила чудесные «Волшебные Слова», чтобы обсудить развитие персонажа, и на этот раз Мерит была в группе...

Я позволю вам прочитать пост «ВС» для получения дополнительной информации, но, собственно говоря, в очень, очень, очень ранней (Мэри Сью) версии Мерит, она состояла в группе. Малик и Мэллори были ее друзьями, а некий мистер Гриер был ее врагом-вампиrom. В какой-то степени.

Поскольку я рассказала о ее раннем происхождении, то подумала, что было бы здорово обратиться к прошлому. Итак, ниже, без лишних разглагольствований, приведен никогда раньше не виденный кусочек этой истории, который я назвала «ДЬЯВОЛ, КОТОРОГО ТЫ ЗНАЕШЬ». Думаю, вы узнаете некоторые имена и, по крайней мере, некоторых персонажей.

Наслаждайтесь его претенциозной ужасностью!

* * *

Часы на стене зловеще тикали, я подняла голову, увидев, что уже наконец-то 15:50. Урок окончен.

Я помахала рукой.

— Всем спасибо. Мы закончим в понедельник, и я хочу увидеть копию ваших черновиков. — Почти сотня будущих лидеров нашей страны похватили свои книги, убирая все в сумки, спустились по покрытой ковром лестнице аудитории и вышли из помещения. Похоже, сегодня без отставших, поэтому я вытерла доску, на которой написала несколько заметок, взяла свои папку и сумку и последовала за ними на выход.

Когда я вышла в коридор здания, позади меня раздался глубокий баритон:

— Эй, училка. — Я обернулась.

Позади меня стоял мой бывший сосед по комнате, Малик Клири.

Малик, как и я, аспирант — его специализация — Биохимия, моя — Английская литература. Мы вместе жили в квартире в первый год аспирантуры — оба воспользовались Службой Поиска Соседей Кафедры Аспирантуры — пока он не встретил свою невесту Сару и не переехал от меня к ней. Он подошел ко мне, высокий, с кожей цвета кофе и красивый.

— Привет, М. У тебя волосы отросли, — сказала я, потянув за кончик дреда. Его волосы стильно взъерошены, заплетены в дреды, которые едва доходят до плеч. — Что по этому поводу думает Сара?

Он одарил меня роскошной улыбкой.

— Кейт, с таким мужчиной это последнее, что ее волнует.

Я упоминала, что Малик неисправимый дамский угодник?

— Помолвка ничуть не улучшила твое чувство юмора, — сказала я, посмеявшись и закинув на плечо свою сумку. — Что ты делаешь в моей части кампуса? — Здания центра научных исследований безопасно расположены в другой части довольно готического ландшафта нашего колледжа, в высоких зданиях с окнами, которые уже давно зацементировали — вероятно, чтобы помешать каким-нибудь новоиспеченным аспирантам смешать ядовитое снадобье и отравить остальных в кампусе.

— Я взял выходной и решил заскочить к тебе. Ты сегодня поешь? — Я кивнула в ответ, и мы пошли обратно к моему кабинету. Я солистка акустической группы, которая играет в барах и клубах по всему городу. У меня не самый сильный голос, но он адаптируется от чистого акустического звучания, которое мы обычно играем, до временами чувственного; мы могли бы пробить себе дорогу множеством поп-песен. Студентам колледжа — в том числе и некоторым шишкам с факультета Английской литературы, которые сочли мою вторую «профессию» занимательной — мы, кажется, нравимся. Ничего особенного, но это помогает оплачивать счета.

— У нас вроде как прослушивание.

Он от души рассмеялся. Я оценила его поддержку.

— Для кого?

— По-видимому, для нового владельца «Веста». Он внезапно заинтересовался своими активами.

Малик ухмыльнулся.

— Я бы предположил, что у него возник интерес к *твоим* активам.

Малик убежден, что я неоправданно одинока, что мужчины повалят толпой, если только я стану менее застенчивой. Не то, чтобы меня не интересуют свидания, у меня просто нет времени. После окончания

колледжа я взяла несколько лет передышки — чтобы найти себя, или так я себе это представляла — у меня возникло ощущение, что я мчусь к должности. Я закончила обучение в рекордные сроки, а теперь преподаю и заканчиваю последние разделы моей диссертации. Я уже хочу оставить позади аспирантуру, хочу получить солидную должность преподавателя в авторитетном университете, хочу проводить лето в Тоскане^[1] и двоих детей, и все это, ну, я хотела еще вчера.

Малик обнял меня за плечи.

— Он горяч, этот владелец? — Я закатила глаза и ткнула его в ребра свободной рукой.

— Он никогда меня не видел, а я не видела его, но не думаю, что он урод. Вероятно, предприниматель средних лет, который надеется заработать немного денег в индустрии ночной жизни. Знаешь — в самом центре кризиса среднего возраста — владелец самого оживленного клуба города, девушки в виниле с черной шнуровкой падают к твоим ногам.

Малик засмеялся.

— Вечный циник. — Я покачала головой.

— Я не циник. А самая настоящая реалистка.

Малик пожал плечами. Мы свернули за угол и добрались до моего тесного кабинета — бывшей подсобки, одновременно служащей моим кабинетом в кампусе. Рядом с дверью стоял высокий мужчина, 1,88 метра ростом, со светлыми выющимися волосами, среднего телосложения. На нем были джинсы, тонкая нейлоновая куртка, надетая поверх облегающей футболки, и шлепанцы, он стоял, скрестив руки и прислонившись к двери.

— Привет, Лаки, — поздоровался Малик, протянув руку для рукопожатия. Мужчина подался вперед, расплываясь в улыбке, и пожал ее.

— Малик. Как поживает Сара? Она уже поняла, что слишком хороша для тебя?

— Все еще одинок, Лаки? — спросил Малик, его лицо осветила злобная усмешка. — Не могу представить, что мы бы снова это обсуждали, если бы у тебя кто-то появился.

Лаки протянул руку и снял сумку с моего плеча.

— Кейти. — Он единственный человек, кому я разрешаю себя так называть. Он помог мне выбраться из такого количества передраг, что это наименьшее, что я могу сделать.

— Привет! — Я протянула руку и обняла его за талию, слегка сжав. Люциен мой лучший друг еще со средней школы. Он не был моим бойфрендом — мы встретились после того, как оба пережили травмирующие расставания в 10 классе и мгновенно нашли общий язык.

Мы поклялись оставаться друзьями, иметь свои собственные отношения, но всегда, казалось, находили друг друга. Я прозвала его «Лаки»^[2] несколько лет назад после того, как ему удалось спасти меня от череды возможных трагедий. Я невезучая; он везунчик. Я чувствую себя в безопасности только рядом с ним.

— В «Весте» завтра в 21:00? — спросил Малик, повернувшись ко мне.

Я кивнула. Играет одна из наших любимых групп, и мы купили билеты в тот день, когда они поступили в продажу.

— Я ни за что в жизни их не пропущу. — Он легонько поцеловал меня в щеку и посмотрел на Лаки. — Как я понимаю, ты тоже там будешь? — спросил он, тон его голоса ничего не выражал. Лаки помолчал, прежде чем отвечать, и переступил с ноги на ногу. Сказать, что Малик не одобряет то, сколько времени я провожу с Лаки — это ничего не сказать. Не то, чтобы он не нравился Малику, но он, кажется, убежден, что Лаки отпугивает от меня потенциальных парней. «Встречайся с ним или брось его», — излюбленное изречение. Малик хочет, чтобы я кого-нибудь нашла. Резонно, но пока мне нужна моя подстраховка. Подождите, это звучит манипулятивно.

— Я там буду, — наконец ответил Лаки. Малик уставился на него, его взгляд был немного пугающим.

— Точно, — произнес он. — Удачи сегодня, Кейт. Увидимся завтра. Я приведу друга. — Малик оглянулся на Лаки. — Одинокого друга мужского пола.

Воздух наполнило странное напряжение, и я на мгновение задалась вопросом, не собираются ли они побить друг друга. Лаки закатил глаза, а Малик ушел.

— Надень ту облегающую черную вещицу, — сказал он через плечо. — Моему другу это понравится.

— Пока, М., — крикнула я после него. Он поднял руку над головой и помахал ей. Я двинула Лаки в плечо.

— Вам двоим действительно пора остановиться.

Лаки фыркнул.

— Ты все видела. Не я начал. Я никогда не начинаю. У него проблемы во взаимоотношениях с людьми. Кроме того, мне нравится облегающая черная вещица.

Я закатила глаза и потянулась, чтобы открыть дверь моего кабинета. Ради нас обоих я проигнорировала этот последний комментарий. Я распахнула дверь своего кабинета, являя золотистой свет, который лился через готическое арочное окно, заполняющее южную часть кабинета.

Кабинет — если можно назвать кабинетом прямоугольник полтора на два метра, тесный и узкий, но окно — которое почти полтора метра в высоту — восполняет его размер. Мы зашли внутрь, Лаки, как всегда, протиснулся за маленький столик, который стоит в конце кабинета, чтобы погреться на солнышке.

— Боже, я люблю это окно, — благоговейно произнес он. Его руки были по бокам, а подбородок слегка выставлен вперед, пока он молча стоял перед окном. Я положила свою сумку на пол рядом с одним из двух маленьких стульев в кабинете — второй за столом — и смотрела, как он там стоит. Он симпатичный, но у нас нет этой *штуки*, этой химии, которая могла бы сблизить нас физически. Но он всегда рядом.

— Тебя не было несколько дней, — осторожно сказала я. Лаки управляет благотворительным фондом своих покойных родителей. Его семья была древней и богатой, и Лаки унаследовал состояние и управление фондом, когда они погибли. Вот почему он перевелся в мою школу 8 лет назад.

Он провел рукой по своим кудрям. Его волосы тоже становятся длиннее. Обычно они достаточно короткие, чтобы обрамлять лицо мягкими завитками, но сейчас они свисают практически до плеч. Они также кажутся более светлыми — полностью отливают золотом, как будто он проводил время на солнце. Как я пропустила эту перемену?

— Я был в Калифорнии, — ответил он, словно услышав мой невысказанный вопрос. Он повернулся ко мне лицом. — У меня был клиент, юридическая фирма, которая подумывала сделать крупное пожертвование. — До сих пор странно слышать такие слова от Лаки, Лаки-носящего-футболки-и-потертые-джинсы. Он выглядит скорее как серфер, нежели как бизнесмен, но явно сумел расширить бизнес до компании более крупной, чем она была, когда были живы его родители.

— О. Как все прошло?

Он снова сверкнул этой улыбкой.

— Мы это сделали, — ответил он, церемонно поклонившись.

— Поздравляю, — произнесла я. Он заслужил немного одобрения.

Он пожал плечами.

— Все за один день. — Лаки не любит говорить о своей работе; фонд стоит миллионы долларов и поддерживает ряд благотворительных организаций, но он редко это обсуждает. Его лицо внезапно просветлело.

— О! Я тебе кое-что принес, — сказал он с ухмылкой. Он полез в карман куртки, которая была заметно мятой, и достал маленькую, прямоугольную жестяную банку. С широкой улыбкой он поставил ее на

стол.

Это была коробка с маленькими, квадратными шоколадными печеньками. Изумительными шоколадными печеньками (с небольшой ноткой корицы), он знает, как я их люблю. Я немного сладкоежка, и он часто привозит угощения из своих деловых поездок. Ума не приложу, почему он одинок. Малик, конечно, мог бы найти причину или даже две.

Я одарила его широченной улыбкой и бережно сняла крышку с банки. Три ряда из трех стопок печенья аппетитно уставились на меня.

— Ммм. Спасибо, Лак. — Я вытащила печенье из коробки и предложила банку ему. Он отказался, отмахнувшись. Его потеря; они очень вкусные.

— Расскажи мне об этом прослушивании. — Он развернул второй стул и оседлал его, сев спиной к окну и скрестив руки на спинке стула. Он положил подбородок на руки и стал ждать моего ответа.

— Я мало что знаю, — ответила я, опустившись на первый стул. Заведующий кафедрой поставил его на случай, если у меня будут посетители, которые обычно оказываются студентами, выпрашивающими дополнительное время для сдачи работ.

— Мне пришло сообщение от Дональда...

— ... парня, который регистрирует выступления?

Я кивнула.

— Да. Кто-то купил клуб два месяца назад — инвестор из Нью-Йорка. Забыла, как его зовут. Как бы там ни было, он переезжает сюда, видимо, хочет принимать более активное участие в том, что касается его активов.

Лаки прыснул со смеху.

— «Активы», касающиеся клуба или таланта? — Он выглядел странно обеспокоенным. Я наклонилась вперед на стуле.

— Лаки?

— Ммм?

— То же самое сказал Малик.

Он побледнел.

— Не приведи Господь, чтобы вы двое одинаково шутили. Вы на самом деле могли бы научиться любить друг друга.

— У нас нет ничего общего, — сухо произнес Лаки. Я не могу понять эту враждебность. Это два замечательных парня. Почему они не могут поладить?

— Ваше общее — это я. — Я встала со стула, потянулась к столу и достала свою сумочку из верхнего ящика. Моя кофта, тонкая, бледно-голубая, с длинными рукавами, под которой у меня была надета тянущаяся

майка, имеет довольно большой вырез. Я всегда стараюсь не наклоняться в классе, когда ее ношу. Обычно я забываю о таких вещах рядом с Лаки. Я не хочу казаться наивной — когда-нибудь он сделает какую-нибудь женщину невероятно счастливой. Просто он не для меня. И это именно так: он не для меня — я уже мысленно завернула его в подарочную упаковку, готовясь к девушке, которая однажды придет и украдет его. Я подняла взгляд, он наблюдал за мной, в его глазах что-то изменилось.

— Мне нужно собираться, — сказала я. Лаки кивнул и встал со стула.

— Я провожу тебя.

Я взяла свою легкую куртку — город, наконец, остыл после томительного лета — и мы в тишине пошли к моей машине. Это старый кабриолет «Ягуар», который я унаследовала от моих родителей. Чарльз и Вивиан, мои родители, заменили десятилетнего «Яга» на новый громадный внедорожник, когда занялись гольфом; тяжело засовывать и высовывать ключи из маленького багажника «Ягуара». По этой причине я унаследовала «Блу»^[3] с его классическими линиями. Это мой любимый цвет — бледно-голубой — цвет, который, как часто говорит мне отец, соответствует моим глазам.

— Рад видеть, что «Блу» еще пыхтит, — сказал Лаки, наконец, снимая напряжение, которое появилось после того, как мы покинули кабинет, а я даже и не заметила. Что случилось, пока его не было? Он открыл для меня дверь и встал рядом с ней, ожидая, когда я пройду.

— «Блу» не столько пыхтит, сколько крадется, — произнесла я, поправляя его и садясь в машину. — В конце концов, это же «Яг».

Я скользнула в машину и закрыла дверь, потом положила левую руку на верхнюю часть боковой водительской двери. Лаки посмотрел вниз и улыбнулся.

— Что?

Он постучал по моему запястью. Несколько лет назад он подарил мне браслет, серебряную цепочку с двумя подвесками — четырехлистным клевером и кельтским трикветром^[4]. С тех пор я постоянно его ношу и редко снимаю. Все начиналось с шутки — я прозвала его Лаки, и он отплатил взаимностью, подарив мне счастливый талисман.

— На Счастье? — спросил он.

Я кивнула. Это наша маленькая шутка только для нас двоих; я ношу его на удачу. Это немного глупо, но, кажется, это делает его счастливым. Поэтому я это и делаю. Он терпит достаточно моего дерьма, чтобы легко обосновать то, что я ношу маленькое, серебряное украшение.

Я с надеждой посмотрела не него.

— Ты придешь завтра?

— Конечно.

Мы долго молчали, и я снова почувствовала, как зарождается напряжение. Он мне чего-то не говорит, что очень на него непохоже. Лаки в высшей степени разговорчивый. Во всяком случае, со мной.

— Поговорим завтра вечером, — сказал Лаки, как будто снова смог прочесть мои мысли. Он закрыл дверь, а я завела машину и поехала домой. Мы поговорим завтра вечером.

* * *

Когда я прошла через входную дверь, на моем автоответчике прерывисто мигал огонек. Я живу в давно запущенном особняке к югу от полуострова, на котором разместился центр нашего города; город простирается по южной стороне озера Бернадетт и распространяется на слегка, ну, напоминающий фаллос полуостров, который доходит до центра озера. Жить рядом с озером и благословение, и проклятие; у нас чудесный вид и неистово холодные зимы.

Друг семьи купил ряд особняков, в общей сложности четыре, и вернул их к жизни. Мой трехэтажный с сырым подвалом. На первом этаже располагаются открытая кухня и гостиная, на втором моя спальня и запасная для гостей, а на третьем этаже святилище — моя библиотека. Комната высотой в три метра с кирпичными стенами, старинным дубовым полом и книжными полками от пола до потолка. В центре комнаты стоит потрепанное, кожаное кресло с невысокой спинкой; мне ненавистно ставить другую мебель перед книгами. Им нужно пространство, место, чтобы дышать. Люблю эту комнату.

Пока шла к автоответчику, мои каблуки стучали по деревянному полу. Хотя я просто помощница преподавателя, но стараюсь одеваться профессионально. Слишком просто одеваться и вести себя как аспирант — я хочу одеваться и вести себя как научный сотрудник. Это последний пережиток того времени, когда я жила между колледжем и аспирантурой, 13 месяцев самоубеждения, что я буду счастлива в роли изысканной дивы. Мой бойфренд на тот период, сам одержимый имиджем, уговорил меня на это. Мне потребовалось 13 месяцев, чтобы одуматься. Я, наконец, признала свои настоящие интересы — я хотела писать, хотела читать и хотела преподавать, в таком порядке. Мой первый роман или, по крайней мере, первая его треть сейчас лежит на столе в

запасной спальне.

Я нажала кнопку «Воспроизвести». Восемь сообщений.

— Кейт, это Мэллори. Позвони мне. Пока. — Мэллори Генри одна из участниц моей группы. Она отлично играет на бас-гитаре и стоит у меня бэк-вокалисткой, но она чуток взбалмошная. Началось второе сообщение. Я слушала с дивана, пока снимала обувь.

— Кейт, это снова я. Во сколько мы играем? Позвони мне.

Третье, четвертое и пятое сообщения были практически такими же. Шестое было от моей матери, которая напоминала мне о нашем семейном ужине в воскресенье днем. У меня три сестры и брат. Все мы живет рядом, но нам редко удается собрать весь выводок в одном месте. Кроме воскресных ужинов. Но несмотря на то, что каждую неделю мы собираемся в доме моих родителей, моя мать уверена, что мне нужно напоминание. Не дай Бог, она когда-нибудь познакомится с Мэллори.

Седьмое сообщение было от Оливии, моей старшей сестры, у которой есть своя собственная семья. Она добилась больших успехов и гордится своим выводком, но она чересчур властная старшая сестра.

— Кейт? Надеюсь, ты занимаешься чем-то полезным. Слушай, у Джека в городе есть друг. Он красивый и одинокий, и мы хотим вас познакомить. Тебе это *нужно*, Кейт. Позвони мне.

Я инстинктивно закатила глаза. Я ведь упоминала, что она властная, да?

Последнее сообщение отличалось — мужской голос, низкий и уверенный.

— Я звоню Кэтрин О'Коннелл. Это Морген Гриер. Я хотел уточнить, что ваше прослушивание сегодня в 19:00. У нас напряженный вечер, поэтому нам нужно, чтобы все пришли вовремя. 19:00.

Автоответчик издал свой заключительный звуковой сигнал, из-за чего в квартире снова повисла тишина. Хмм. Предполагаю, это новый владелец. Хотя я и могу оценить внимание мистера Гриера к деталям, но он мог бы освободить себе весь вечер, не прося одну из самых популярных групп проходить для него прослушивание. Почему бы просто не проверить записи?

Ну и ладно. Его отсутствие навыков распределения времени — не моя проблема. Я посмотрела на часы возле стола — 16:48. Хмм. Моя нехватка времени будет его проблемой. Я поднялась по лестнице на второй этаж, обдумывая варианты своего прикида на вечер.

* * *

Серьезно. Разве это не странно читать?

Единственное, что действительно похоже на известный всем сюжет, кроме имен героев, это то, что на Мерит напали и превратили в вампира. Но здесь этот процесс беззаботный и практически глупый — он очень сильно отличается от реальной сцены.

Как я объяснила в публикации на «Волшебных Словах», именно мысленный образ Этана помог мне понять, какая на самом деле Мерит. Как только поняла это, я перенесла ее и нападение на нее вампира в мир Этана, где все это и должно быть.

То время, когда Мерит была в группе: Часть 2

Это вторая часть нашего исследования «Того времени, когда Мерит была в группе». Эта история содержит в себе суть личности Мерит и много раздутого смеха, а также появляются некоторые имена, которые вы узнаете из мира ЧВ.

* * *

Двадцать минут спустя я все еще стояла наполовину одетая перед своим шкафом. Что надеть на выступление — трудное решение. Если натянуть слишком много материи, я буду выглядеть, как заучка. Если слишком оголится, то я не смогу показать свое лицо в классе в понедельник утром. (Некоторые из моих студентов сочли занятым присутствовать на наших шоу в качестве чего-нибудь новенького). Мой взгляд опустился на плечики в середине шкафа. Это была «черная, облегающая вещица», тонкий топ без бретелек, который я могу надеть с джинсами и туфлями на каблуках. С распущенными волосами и контактными линзами я буду клубной дивой. С высокой прической, очками и моей любимой гитарой «Такамайн»^[5] перед собой я буду выглядеть, как инди-принцесса^[6].

— Хвала Господу за легко под все подходящие, черные облегающие вещи, — сказала я, снимая его с вешалки.

Я быстренько оделась, освежила макияж, поправила волосы — оставив их распущенными — и спустилась вниз с туфлями в руке. Как нельзя вовремя раздался стук в дверь.

— Кто там? — крикнула я, бросив туфли на диван. Не то, чтобы мне нужно спрашивать, но в целях безопасности это кажется разумным.

— Впусти меня, старая ты карга!

— Привет, Мэл, — произнесла я, открывая дверь. Мэллори Генри, видение в голубом, влетела в парадную дверь с охапкой одежды в руках.

— Я не могла решить, что надеть, — объявила она, сваливая груды на пол. Она стояла посреди моей гостиной, обнаженная, за исключением лифчика и клетчатых мужских боксеров, которые были на ней, ее прямые

волосы ярко-голубого цвета были собраны в неряшливый пучок на голове. Меня удивило не столько отсутствие одежды, сколько то, что она пришла ко мне со своей дилеммой. Если я грешу «Марком Джейкобсом»^[7], то Мэллори грешит туфлями на шпильках и вином. Не уверена, что смогу ей помочь.

Я поглядела на кучу одежды — твид разных вариаций, свитера и юбки нейтральных тонов. Все в стиле весьма *Деловой Девушки*, совсем не-Мэллори.

— Хм, Мэл? Что случилось с твоей одеждой?

Она поняла мое замешательство.

— Это прослушивание, К. Я к тому, что все это создает такое давление, и я не знаю, что надеть. — Мэллори, всегда готовая чрезмерно драматически изложить свою точку зрения, бросилась в кучу.

— Просто задуши меня, Кейт. Просто сделай это. — Она прикрыла глаза рукой и швырнула в моем направлении изящную, черную юбку трапецевидной формы. — Вот что привело нас к Кейт! Нас! «Преданность»!

«Преданность» — любимое пожелание Мэллори к названию группы; прошло 18 месяцев после нашего первого концерта, и все мы впятером еще ни одного не выбрали. Организаторы выступлений стали называть нас «О'Коннелл и др.», когда организуют концерты.

Я пальцем ноги подтолкнула темно-зеленый двубортный блейзер. Бе.

— Откуда взялись эти вещи?

Мэллори фыркнула и перевернулась, уставившись на меня.

— Боже, ты выглядишь великолепно, — сказала она с намеком на удивление в голосе. — Мне нравится твой топ. — Она снова фыркнула. Я не собиралась ей его одалживать. — Волосы у тебя тоже хорошо смотрятся. — Такие комплименты я хорошо воспринимаю. Сегодня день хороших причесок. Мои волосы длинные, густые и темные с косым пробором. Сегодня они выглядят неплохо, создавая нечто неумышленно волнистое.

— Спасибо, Мэллори. А теперь сосредоточься: чья это одежда?

— Моей матери. Я планировала надеть свою крошечную юбку, — и она действительно крошечная, 25 сантиметров длиной от талии до подола, — но пришлось кое за чем заехать домой, и мама сказала, что раз уж это прослушивание, то я должна надеть что-нибудь приличное.

Она села, откинувшись на локти.

— Мне далеко до приличия, Кейт, — сказала она, ее голос был низким и совершенно серьезным.

Я вздохнула. Я люблю Мэллори, но она далеко не подарок. В 23 она блестящий музыкант и великолепный автор песен, но не самая стабильная личность.

— Думаю, мы должны позволить мистеру Гриеру получить хорошее представление о том, каким на самом деле может быть наше выступление. — Она молчала, ожидая волшебных слов. — Иди наверх и поищи что-нибудь, — сказала я. Она взвизгнула, выбралась из кучи и бросилась вверх по лестнице. Ненавижу одалживать ей одежду. Она всегда возвращается со стратегически размещенными дырками или булавками.

Я начала складывать отбракованную кучу одежды и ждать, когда она спустится обратно. Прошло пятнадцать минут, а она все еще не вернулась. В моем шкафу не так много того, что она может надеть; я задалась вопросом, чем она там занята.

Наконец она спустилась, ее волосы были распущены и ниспадали на плечи, как странный голубой ореол. Она нашла короткую, черную юбку, не настолько короткую, как ее «крошечная», но достаточно короткую, чтобы ее матери поплохело. Она также надела серебристый, расшитый блестками топ без рукавов, который, я почти уверена, является частью старого костюма группы.

— Нравится? — спросила она, крутясь. Она действительно выглядела хорошо. Странно, но хорошо — что-то вроде смягченного варианта тусовщицы.

— Ты отлично выглядишь, — ответила я. — Ты готова? — Я снова проверила время — почти 17:30. — Нам нужно добраться до «Веста» и подготовиться. Думаю, мы первые, и наш гениальный работодатель не обрадуется, если мы сдвинем график.

Мэллори заговорщически ухмыльнулась.

— Знаешь, что я слышала? — спросила она. Я выгнула бровь. Это не помешает. Мэллори глубоко изучает оккультизм, и она очень увлечена этой темой и своими собственными теориями. Если в названии веб-сайта присутствуют слова «Черная магия» или «вампир», то она весь его прочешет. Поэтому всякий раз, как у нее появляются новости, они касаются какого-нибудь важного сверхъестественного события.

А в последнее время произошло несколько сверхъестественных событий; вампиры, по всей видимости, ставшие настоящим сообществом в нашем маленьком городе, начали выходить из паранормальной тени. За последние несколько недель они провели серию пресс-конференций, по большей части на темы «Вы должны узнать нас» или «Не все мы плохие». Те немногие, кто разоблачил себя, не особо пользуются успехом; люди, по

вполне понятным причинам, немного встревожились. У большинства людей это вызвало страх или гнев, или некую комбинацию и того, и другого; мои студенты, которым я преподаю Английскую литературу, обратились к источнику — обсуждая «Баффи»^[8] с таким почтением, как будто Джосс Уидон^[9] написал библию вампирского образа жизни.

Мэллори, понятное дело, приняла это с радостью. Она убеждена, что во всех крупных городах, в том числе и в нашем, обитает множество таинственных существ. Мы даже провели двухнедельные каникулы в прошлом году — еще до того, как вампиры себя разоблачили — бродя по темным улицам Нового Орлеана. Она надеялась хоть мельком увидеть темного, сексуального вампира, крадущегося по одной из аллей города, освещенных газовыми фонарями. Она была так взволнована; я же по большей части следовала за ней по пятам с дайкири в руке. Клубничным, конечно же.

Жаждая рассказать мне свой секрет, она наклонилась ко мне и понизила голос. Я стояла в полутора метрах от нее, в квартире, в которой никого кроме нас не было, но она чувствовала необходимость перейти на шепот.

— Говорят, — она сделала паузу для драматического эффекта, — что он вампир, — тихо произнесла она, как будто боялась, что кто-то нас услышит. Я огляделась.

— Почему ты шепчешь, Мэллори? — задала я вопрос, но я смотрела достаточно научной фантастики, чтобы распознать ее «магическую зависть», понять, что ее вера в эти истории вызвана желанием, чтобы там было что-то еще, что-то магическое.

Она выгнула брови и накрутила на палец прядь голубых волос.

— Никогда не знаешь, кто рядом, Кейт. Просто не знаешь.

* * *

Спустя тридцать минут и еще два переодевания мы наконец вышли из особняка, неся гитары. Мэллори все еще была в костюме бывшей группы, но я не собиралась спорить. Если мистер Гриер решит вычеркнуть нас из своей программы из-за ее блесков, нам в любом случае понадобится новая музыкальная штаб-квартира.

До «Веста» ехать недалеко. Клуб располагается в отремонтированном корпусе бывшей Западной Средней Школы. Массивное трехэтажное кирпичное здание, построенное в 1930-х годах, школа в котором закрылась много лет назад, когда министерство решило, что ремонт ее узких

коридоров и устаревших водопроводных систем и отопительных сетей будет слишком дорогим; школа и ученики переехали в лоснящуюся новую среднюю школу в пригороде. Старое здание Западной Средней Школы пустовало и приходило в упадок в течение многих лет. Пять лет назад предприимчивый скульптор задешево выкупил здание и вместе с командой друзей разделил внутреннюю часть, чтобы построить ряд недорогих студий для деятелей искусства города — своего рода современной коммуны искусства. К сожалению, у них быстро закончились деньги, в связи с чем остался только каркас здания. Следующим здание купил предприимчивый импресарио, и он сделал крупные капиталовложения. «Вест» в своем новейшем виде открыт только как год, но уже пользуется большим успехом, выступая в роли любимой музыкальной площадки города и популярного, хоть и весьма эксклюзивного, VIP-бара. По выходным очередь в бар — известный как «Святая Святых» — обычно тянется на весь квартал.

Мы играем два-три раза в месяц, обычно в пятницу вечером, часто выступая на разогреве перед шоу более крупных артистов. Мы все еще люди второго сорта на местной музыкальной сцене, но не очень-то переживаем по этому поводу. Мы местные; они всенародные. Так обстоят дела.

Когда мы приехали, в здании было тихо; странно было видеть такое большое и обычно темное пространство полным света и пустым. Место тусовки на первом этаже немалое — семиметровые кирпичные стены, бетонный пол с деревянной сценой в конце; большая часть второго этажа снесена, чтобы освободить пространство. Вдоль стен с промежутками располагаются кожаные скамейки в современном стиле, а сплетение стальных балок и кабелей удерживает над нами прожекторы и лазеры. Они редко используются для групп, но развлекают толпу, когда в «Весте» проводятся готические или техно ночи. Пожалуй, неудивительно, что Мэллори завсегда готических ночей.

Помимо меня и Мэллори в «Преданности» есть еще три участника; все они ждали в «Весте», когда мы приехали. Джо Кэлвин, наш барабанщик, довольно скромный компьютерный техник, которого мы с Мэллори как-то вечером встретили в кофейне. Тай Свонсон играет на бас-гитаре, а также является бэк-вокалистом, к большому огорчению его коллег в юридической фирме, и Мэттью Стайлз, наш клавишник, проводит вечера с группой, пытаясь изгнать призрак 11 лет занятий по классическому фортепьяно. Мэттью не любит классическую музыку, это легко можно понять по тому, как он выступает. Он не столько играет на клавишах, сколько выбивает из

них ноты.

— Мальчики, — поприветствовала их Мэллори, опуская футляр с гитарой. Она принялась расстегивать и освобождать свою 12-струнную акустическую гитару, пока я здоровалась с остальными из команды. Я не видела их со вторника, нашего очередного еженедельного репетиционного дня. Наши расписания слишком расходящиеся, чтобы позволить частые репетиции, поэтому мы стараемся проводить как минимум одну продолжительную сессию по вечерам вторника, обычно в гараже Джо.

Я положила свою гитару в чехле и поздоровалась с Джо и Таем. Пока что я проигнорировала Мэттью; он уже был за клавишами, а обычно, как только он усаживается на скамейку, его лучше не беспокоить. Он становится немного вспыльчивым.

— Привет, К., — сказал Джо. — Хорошо, что вы к нам присоединились. — Группа выгрузила все составляющие барабанной установки, которые пока еще были завернуты в легкие нейлоновые мешки, но еще не развернула их.

— Девушка с обложки не могла решить, что надеть, — ответила я, улыбнувшись ему и махнув рукой в сторону Мэллори. Джо пробежался глазами по ее невысокой фигурке, которая все еще была занята возней с гитарой. Она перешла к настройке струн.

— Это результат мыслительного процесса? — тихо спросил Тай, обернув руку вокруг моей талии и быстренько обняв. Его бас-гитара, висящая на ремне, была прижата с другого бока, он покровительственно прижимал ее рукой. Я положила голову ему на плечо.

— К сожалению, да. Очень долгого аналитического процесса. — Мы еще минуту стояли вместе и улыбались, пока Мэллори не поднялась с пола.

— Это костюм группы? — спросил Джо со сдавленным смешком.

— Я как бы тебя слышу, — сказала она, все еще не отводя взгляда от 12-струнной. — Остряк. — По всей видимости, удовлетворенная своей подготовкой, она аккуратно положила гитару на подиум для барабана и ушла со сцены.

— Она разозлилась? — спросил Джо.

— Э-э, она, наверно, пошла флиртовать с Харрисом. — Харрис мускулистый брюнет, охраняющий вход в «Святая Святых». Он возвышается как минимум на добрых тридцать сантиметров над небольшим ростом Мэллори в метр шестьдесят семь. Она строит ему глазки, играя этими голубыми волосами, каждый раз, как его видит.

Я помогла Джо и Таю развернуть и установить барабанную установку; это небольшой джазовый набор, обычно требующий около 30 минут на

полную сборку. Мы закончили с установкой на 10 минут раньше, и в этот момент Мэллори вернулась на сцену, на ее лице была широченная ухмылка.

— Тебе крышу снесет, — сказала она, слегка ущипнув меня за руку и перекинув через плечо свою гитару.

— Ты о чем вообще?

— О нем, — ответила она. — О Владельце. Тебе крышу снесет. — Она поиграла бровями, губами произнесла «вампир», прежде чем посмотрела вниз на свою гитару, ее глаза остекленели. Я закатила глаза, но она это проигнорировала. Она обладает прекрасной способностью отгораживаться от всего, кроме ее игры. Она начала играть на 12-струнной гитаре, и я задалась вопросом, это сложность инструмента или ее... ну... ветреность требуют от нее такой сильной концентрации.

Мы все собрались на сцене, ожидая сигнала начинать. Я стояла спереди по центру, Мэллори и Тай были по бокам от меня. Джо и Мэттью сидели позади нас. Я оглянулась назад. Джо, длинные темно-русые волосы которого развевались за спиной, нервно вертел свои барабанные палочки. Я улыбнулась ему и получила от него улыбку в ответ. Мэттью мрачно сидел за своим синтезатором, держа пальцы над клавишами. Он уставился на клавишный инструмент, похоже, не подозревая о своем окружении. Джо приготовился жечь; Мэттью приготовился к битве.

Я повернулась и улыбнулась, перебирая струны на моей гитаре, чтобы проверить их настроенность.

— Мисс О'Коннелл?

Раздался голос со склада. Свет приглушили, а на сцену навели лучи. Я ничего не видела, но подняла руку к лицу, чтобы заслонить глаза от лучей.

— Можно просто «Кейт». И да?

Минуту я ничего не слышала, кроме тихой перетасовки бумаг.

— Начинайте, — приказал голос.

Я проигнорировала внезапное желание закатить глаза, зная, что Гриер — предполагая, что именно он отдает приказы — мог видеть все, что я делаю на сцене. Я вздохнула и начала отсчет, который казался заклинанием:

— Раз, два, три, четыре. — Подобно магии, мы начали играть по условному сигналу, все вместе, все личные сражения потерялись в ощущении наших пяти мелодий, слившихся в одну. После четырех я всегда задерживаю дыхание и никогда не могу преодолеть ощущение, что если дам команду, последует тишина. Но, разумеется, донесся звук. И это хорошо.

Мы сыграли короткую песню, двухминутный ряд, которую написала Мэллори. В ней я единственная вокалистка, и мой голос звучал отчетливо

поверх тихих звуков гитар и барабанных палочек на ударных Тая. Это самая легкая из наших песен, печальное посвящение последнему бойфренду Мэллори, похоронная песнь, которую она написала, когда он не смог преодолеть свою зависимость. Она короткая, но мощная.

Через две минуты помещение снова накрыла тишина. Джо и Мэллори поглядели на меня. Я слегка пожала плечами и молча стала ждать.

Снова раздался голос:

— Хорошо, — произнес он.

Мы стояли там еще мгновение, не зная, что делать. «Хорошо» означает, что мы закончили? Что ему понравилась песня? Что ему понравились мы?

Я снова поднесла руку ко лбу, всматриваясь в аудиторию.

— Простите? — спросила я, заставляя прозвучать это слово, как вопрос.

— Хорошо, — снова произнес он. — Вы закончили. — Я глянула на край сцены — участники второй группы ждали за кулисами своего выхода. Я вздохнула и повернулась к Таю и Мэттью.

— Собираемся, — сказала я, снимая свою гитару. Я знала, что они хотят возразить, но они послушались меня. Я чувствовала, как они двигаются позади меня, когда ушла за кулисы. Там я увидела знакомое лицо — Мег Тайлер, певицу, которую, по-видимому, прослушивают следующей. Она поет одна, только она и ее акустическая гитара. Я завидую ее мобильности.

— Тебе на какое время назначено? — спросила я.

— 19:30, — ответила она. — Вы, ребята, не заняли много времени. — Я посмотрела на часы.

— Сколько сейчас?

— 19:02.

Она одарила меня сочувствующим взглядом. Ничего хорошего не выйдет из двухминутного прослушивания.

— Он не может нас уволить, — произнесла я. — Мы практически домашняя группа. — Она сочувственно пожала плечами, но я знаю этот взгляд в ее глазах. Она хочет наше место.

Я спустилась по лестнице к краю сцены и направилась в зал. Гораздо легче видеть, когда на тебя не направлены лучи. В центре этажа стояло скопление мужчин. В «Весте» негде присесть, лишь большое открытое пространство, где фанаты могут стоять и танцевать.

— Мистер Гриер? — Нет ответа. Я произнесла громче, когда приблизилась к группе, хотя было сложно скрыть свой растущий гнев.

Двухминутный сет? Мы сыграли одну песню — хорошую песню, но не характеризующую весь репертуар. И нам потребовалось почти 30 минут, только лишь чтобы установить барабаны Тая.

— Мистер Гриер! — В этот раз получилось почти как требование.

Толпа из семи мужчин разделилась посередине, расходясь в стороны и являя высокого мужчину в черном, который стоял среди них. Он высокий, около 1,92 метра и широк в плечах. На нем был темный костюм; он выглядел дорогим даже с того места, где стояла я. Его голова была опущена, волосы прямые, темные и длинные, и он смотрел вниз на планшет в своих руках.

— Да, мисс О'Коннелл? — спросил он, в его голосе сквозило раздражение. Наконец он поднял голову и выпрямился во весь рост.

Я чуть не разинула рот. Одним словом, он прекрасен. У него точеное и решительное лицо и полные губы — у него губы, которые донельзя хочется целовать. Его прямые, темные волосы с прямым пробором доходят почти до плеч; они были заправлены за уши. Его пиджак был расстегнут, одна рука упиралась в стройное бедро, из-за чего пиджак сдвинулся в сторону. Под пиджаком была накрахмаленная, безупречно белая рубашка и аккуратно завязанный галстук. Я поняла, что пялюсь на него и моргнула, встретившись с ним глазами.

Голубыми. Самыми голубыми глазами, которые мне доводилось видеть, а я видела почти 600 первокурсников за последние два года.

Его окружение безмолвно стояло вокруг него, словно ожидая какого-то приказа.

— Мисс О'Коннелл? — снова спросил он, из-за усмешки изогнулся уголок его рта.

Этого было достаточно, чтобы напомнить мне, почему я здесь, стою с открытым ртом в этой толпе фанаток владельца. Я выпрямилась и выгнула бровь. Мы оба можем играть красивых и высокомерных.

— Это было невероятно короткое прослушивание, мистер Гриер, — сказала я, предположив, что это он. Больше никто не говорил, а остальные выжидательно стояли рядом с ним, как будто ожидая приказа.

Гриер не ответил, он просто стоял там весь из себя молчаливый и красивый. Пора было использовать дополнительное оружие.

Я скрестила руки на груди. Благодаря этому должно было немного приподняться мое декольте. *«Нет ничего плохого в использовании моих прелестей»*, — подумала я. Его взгляд скользнул вниз, всего на мгновение, и снова поднялся, чтобы встретиться со мной глазами. В ход пошло выгибание брови; на этот раз мы сделали это вместе.

Гриер посмотрел вниз на свой планшет.

— Готовьте другую группу, — произнес он, глянув на свои часы. — Десять минут. — Один из его лакеев кивнул и двинулся к сцене; Гриер шагнул ближе, еще на два шага ближе, а затем прошел мимо меня к служебному помещению.

— Десять минут, — снова сказал он через плечо.

Меня внезапно накрыло ощущение, что я совершенно невидима. Я посмотрела вниз. Ложбинка все еще на месте. Руки все еще на месте. Бедро и ноги все еще на месте. Меня прекрасно видно; а он высокомерная задница. Мир снова обрел смысл. Я глубоко вздохнула и после того, как быстро, ободряюще помахала Мэллори и остальным, пошла за Гриером в кабинет склада. Не уверена, знал ли он, что я иду за ним. Он скрылся в двери слева, а я схватилась за ручку, пока дверь не закрылась.

То время, когда Мерит была в группе: Часть 3

Это третья и последняя часть нашего исследования «Того времени, когда Мерит была в группе». Эта история содержит в себе суть личности Мерит и много раздутого смеха, а также появляются некоторые имена, которые вы узнаете из мира ЧВ.

* * *

Комната должна была быть кабинетом, хотя на самом деле это не столько комната, сколько задняя четвертая часть первого и второго этажей. Была построена перегородка, отделяющая ее от остальной части клуба, но кирпичные стены и кафельный пол одинаковые. Под потолком над нами висели качающиеся лампы, а возле задней стены стоял большой стеклянный стол на полых стальных ножках. Перед столом три зоны для переговоров — два современных кожаных со сталью стула прямо перед столом, еще одна зона, представляющая собой угловую мебель, окружающую блестящий черный стол в центре комнаты и, ближе всего к двери, ряд из двух широких, кожаных скамеек, повернутых друг к другу. Все пространство, должно быть, не меньше 18 метров в длину.

К тому времени, как я обследовала комнату, Гриер уже просматривал бумаги за столом в другом конце помещения, спиной ко мне.

— Я могла бы потратить меньше вашего времени, если бы вы перестали меня игнорировать, — услышала я себя. Похоже, я выбрала прямой путь. Приятно знать.

Полагаю, он нашел то, что искал, поскольку взял папку для бумаг и направился в мою сторону. Он по-прежнему ничего не говорил. Я заставила себя оставаться на месте, стоять прямо, чтобы вынудить его поговорить со мной.

Все еще глядя вниз на папку, он остановился в метре от меня и поднял голову.

— Мое время драгоценно, мисс О'Коннелл, — сказал он. Гриер воспользовался шансом, чтобы оценить меня сверху вниз, его глаза тщательно прошли по моей фигуре от розовых лакированных туфель на

каблуках вверх, при этом у него заняло довольно много времени, чтобы вернуться к моему лицу. Ощущение было не столько таким, что он осматривает, сколько оценивает меня, присматривается, как будто я потенциальный враг.

— Я послушал вашу *группу*. — Он произнес слово «группа» насмешливо, как будто делал нам одолжение, используя это слово.

— И? — спросила я.

— И этого было достаточно. — Он направился к двери, его рука задела мою, когда он проходил мимо.

— Вы способны говорить больше, чем несколько слов за раз? — спросила я. Это его остановило. Он повернулся и сердито посмотрел на меня поверх своих очков.

— Да, — ответил он с очаровательной улыбкой. — Способен. — Он сделал паузу. — Мисс О'Коннелл.

— Всего лишь четыре слова, — быстро сказала я. — Несомненно, человек с вашей находчивой смекалкой может выдать и побольше. — Я пожалела об этих словах в ту же секунду, как они вылетели из моего рта. У меня есть нрав, который я обычно контролирую; хотя его благочестиво-показное дерьмо раздражает, он все же потенциальный работодатель. Меня поразило осознание — я стану участницей одной из тех «Как Не Получить Работу» историй. Японский городской.

Гриер, по-видимому, достиг точки кипения; самодовольство исчезло, сменившись почти осязаемым гневом. Я нарушила тишину, прежде чем он успел сказать что-то, что я не захочу услышать.

— Мне очень жаль, мистер Гриер. Это было крайне непрофессионально. Я уверена, что вы сегодня очень заняты. — *«Скорее, Кейт, придумай, что можно сказать приятного».*

— Мне нравится ваш кабинет. Он весь такой в стиле «постмодернистской квартиры директора школы», — сказала я, махнув рукой. Офисная мебель — странный выбор для массивного, кирпичного здания, но это сработало.

Он не ответил, но плавно двинулся обратно ко мне, на его лице был немного угрожающий взгляд. Мое сердце заколотилось в груди. Я только что разозлила крупного мужчину в очень пустой задней части большого здания.

«Кто-нибудь меня услышит, если я закричу? И что там говорила Мэллори — что он вампир? Разве дело опять не в моем везении?» Я представила себе завтрашние заголовки: «Местная Психопатка Наговорила Гадостей Нежити, Заслужив Смерти». Мило. *Захватывающе.*

— Это не мой кабинет. Это кабинет менеджера, — ответил он, теперь стоя всего в нескольких сантиметрах от меня. — Я не работаю в этом здании. Я *владею* этим зданием. — Он сказал это с таким высокомерием, такой надменностью, что я чуть снова не высказалась.

— А у тебя есть характер, — продолжил он. — Тебе следовало бы остерегаться меня, Кэтрин.

Я сглотнула.

— Кейт, — тихо проговорила я.

Гриер выгнул бровь. Я начинала ненавидеть эту маленькую чопорность.

— Тебе следовало бы остерегаться меня, *Кейт*, — сказал он. — Некоторые из нас менее... снисходительны, чем другие.

— Некоторые из кого?

Он был спокоен, на его лице появилась понимающая улыбка, но он проигнорировал мой вопрос.

— Тебе следует подумать о том, чтобы выступать без остальной части твоего коллектива. Они отвлекают. — Я бы это прокомментировала, если бы он не поднял руку к моему лицу. На мгновение я подумала, что он собирается меня ударить, но он лишь коснулся локон моих волос, а затем быстро опустил руку. Он повернулся к двери и двинулся к ней. Его руки были плотно сжаты по бокам.

Он остановился, когда дошел до закрытой двери и, медленно открыв ее, оглянулся на меня.

— Каждая вторая пятница, чередующиеся субботы, — произнес он, прежде чем выйти из помещения. — Вы можете репетировать по воскресеньям днем.

Я улыбнулась, почувствовав облегчение. Это как минимум на одно выступление больше, чем у нас обычно бывает.

— Поздравляю, облегающая черная вещица, — сказала я себе, напевая, когда выходила из комнаты.

* * *

Все еще с улыбкой на лице я направилась обратно на сцену, чтобы обрадовать Мэллори и компанию, хотя я очень кстати решила не упоминать предложение Гриера бросить свою команду. В темном коридоре между кабинетом и концертным залом по-прежнему было тихо. «Он кажется странно тихим», — подумала я, — «даже для раннего вечера пятницы».

Неожиданно передо мной появился мужчина. Он был одет полностью

в черное, его короткие, темные волосы стояли ирокезом из колючих шипов.

— Привет, — произнес он. Его голос был каким-то успокаивающим, хотя сквозь эту плавность пробивалась небольшая частица жути.

— Привет, — ответила я, пытаюсь звучать непринужденно.

— Как он? — спросил мужчина, поднося мою руку к своим губам. — Он был хорош? Мы слышали, что он очень хорош.

Я моргнула. *«Он намекает, что мы с Гриером занимались сексом?»*

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — сказала я, вырывая свою руку. Мужчина отступил назад, окинул меня взглядом и быстро повертел головой из стороны в сторону, как будто кого-то искал. На нем была длинная черная куртка поверх черных штанов; у куртки был короткий поднятый воротник, и она была завязана на узлы. Куртка доходила до колен, рукава были длинными и свисали с рук как минимум на десять сантиметров.

— Не нужно стоять из себя невинную, милая, — произнес он, снова приближаясь. — Я видел, как он уходил.

Я проигнорировала намек. Я услышала звук пения, доносившийся из передней части здания; очевидно, Гриер продолжил прослушивание. Эта мысль заставила меня занервничать; та же, что встревожила меня в его офисе — определенно никто не услышит мои крики из-за напева как-там-ее-называют музыки. Гриер оставил меня в задней части преимущественно безлюдного здания с этим жутким извращенцем. Просто отлично.

Мужчина улыбнулся мне, показывая ряд белых зубов, на первый взгляд ничем не примечательных, если бы не невероятно длинные клыки.

— Милые зубки, — проговорила я. — Но готическая ночь только во вторник. Пока нет необходимости носить накладные клыки.

— Они не накладные, любимая, — ответил он, снова заозиравшись. — Я Стюарт. — Он сказал свои имя так, как будто я должна его знать.

— Мне это ни о чем не говорит, — сказала я. Стюарту это не понравилось, и он снова подошел ближе. Я быстро отступила, но натолкнулась на стену за спиной. Неэффективное планирование с моей стороны, но я ведь не планировала, что ко мне начнут приставать на моем все более сумасшедшем прослушивании.

— Мы станем ближе, ты и я, — произнес он, помахав рукой у меня перед глазами. У меня в глазах все начало расплываться. Какой-то тихий голос в глубине моего сознания звал меня по имени, призывал бежать, но я почувствовала себя неожиданно расслабленной, напряженность стекала по моим рукам волной тепла. *«Стюарт кажется довольно неплохим парнем»,* — подумала я. — *«Если охрана впустила его в клуб, то меня это устраивает. Мне очень нравятся его колючие волосы».*

Какая-то смехотворность этой последней мысли развеяла туман в моей голове. *«Он зачаровал меня? Вот дерьмо».*

Он продолжал придвигаться ближе, его руки, наконец, легли мне на плечи, правой рукой он смахнул волосы с моей шеи. Я попыталась пошевелиться, но мои руки казались бетонными, тяжелыми и неподвижными у меня по бокам. *«Я не могу двигаться. О, это очень плохо».*

Я попыталась закричать, но звук застрял у меня в горле. *«Это действительно происходит? И что именно «это» такое?»* Я толкнула грудью мужчину так сильно, как только могла, но мне не удалось сдвинуть его с места. Он был невероятно силен, и я до невероятности почувствовала себя в клетке.

Из моих глаз хлынули слезы, когда он прижался своим ртом к моей шее. Дыхание Стюарта было горячим, а его клыки — думаю, сейчас их можно смело назвать «клычищами» — задели мое плечо. Я попыталась вспомнить пресс-конференции — хорошо одетые, элегантные вампиры, объясняющие СМИ, насколько они отличаются от персонажей из страшилок. Либо они лгали, либо этот парень какой-то ненормальный вампир-изгой. *«Вампиры бывают замкнутыми?»*

Когда Стюарт придвинулся еще ближе, я мысленно приказала, чтобы кто-нибудь вытащил свою задницу за кулисы и нашел меня. *«Мэллори или Джо хоть интересуется, куда я подевалась?»* Гриер уже, должно быть, вернулся к прослушиванию — играла вторая группа.

— Стой! — Я услышала, как звук отразился сильным эхо в моем разуме за секунду до того, как слова слабо вытекли из моего рта.

Я себе под нос прокляла Гриера и пожелала, чтобы Лаки был здесь. Такой фигни никогда не происходит, когда он рядом. Упала с велосипеда в 16? Лаки нашел меня, удобно развалившуюся на чьей-то грядке капусты в палисаднике. Чуть не скатилась с лестницы, когда меня толкнула обозленная чирлидерша в 18? Лаки поймал меня до того, как я полетела.

Прелюдии закончились. Со скоростью, которая меня потрясла, Стюарт впился зубами в место между моей шеей и плечом. Я застонала от боли — большого количества боли — а он вцепился в мою руку, словно клещами, и начал меня осушать. У меня из глаз потекли слезы.

«Разве теория не состоит в том, что люди, которых, ну, укусили, должны получить какую-то оргазмическую эйфорию или ментальный блок в обмен на боль и потерю крови?» Со мной такого не произошло. Прошло какое-то время — может, минуты, может, секунды. Не уверена. Я стояла там, совершенно неспособная себе помочь, по моим щекам быстро текли

слезы, в то время как Стюарт присосался к ране у меня на шее.

Наконец, он закончил и оторвал от меня свои зубы. Я глубоко вздохнула и обнаружила, что могу поднять руки.

— ОТВАЛИ от меня! — закричала я, мой голос, наконец, снова заработал. И, как по волшебству, он исчез. Он держал меня так крепко, что у меня подкосились ноги, и я жестко упала на задницу. Я села и осмотрелась, что, казалось, заняло целую вечность. Мои руки ощущались новыми — я подняла их, посмотрела, перевернула. «*Что произошло?*»

Я подняла глаза и поняла, что мужчина не просто отодвинулся — его оттащили. Он отбивался, дрался с кем-то. «*Кто же это?*» Стало темнее. Мое зрение начало затуманиваться, а потом все исчезло.

Морган с вишенкой

Когда-то давно, когда я набрасывала черновик «НЕКОТОРЫЕ ДЕВУШКИ КУСАЮТСЯ» и «ВАМПИРЫ ГОРОДА ВЕТРОВ», я хотела посмотреть, смогу ли свести Мерит и Моргана.

Я искренне пыталась. Но это не сработало. Даже тогда у нее с Этаном была связь, которую они не могли игнорировать.

Я действительно приложила все усилия. Это сцена, написанная мной когда-то давно, которая не вошла в книги. Читая ее снова, я краснею.

* * *

Меня ждала ночь, поэтому я скинула подушку и села, потеряв руками лицо, чтобы попытаться проснуться. Дверь, открываясь, скрипнула, и я опустила руки.

В дверном проеме стоял Морган, одетый в свою вчерашнюю одежду — джинсы и футболку с длинными рукавами.

— Добрый вечер, — сказал он, прислонившись к двери.

Я кивнула и зевнула.

— Ага.

Он оттолкнулся от двери и подошел, протянув сжатую в кулак руку.

— Принес тебе завтрак.

Он повернул запястье, а потом разжал пальцы. В чаше его ладони лежала одна-единственная, темно-красная вишенка, прикрепленная к длинному, зеленовато-желтому черешку.

— Не уверена, что одной-единственной вишенкой можно накормить растущего вампира.

Он поглядел на свою руку.

— О, прости. Я все сделал не так.

Он посмотрел вниз, волосами наполовину скрыв озорную улыбку, и взялся за подол своей футболки, затем стянул ее через голову. Его грудь была широкой и покрыта темными волосками, от «Т» на его грудной клетке до тонкой дорожки, которая соблазнительно уходила под пояс его джинсов.

Я вздохнула и снова подняла на него глаза. Он улыбнулся, поднял

вишенку за черешок и слегка ее надкусил.

— Я думала, что это мой завтрак?

— Да, нет. — Он провел ладонью по своему прессу с шестью кубиками. — Это предполагалось твоим завтраком.

Я приподняла бровь.

— О.

Кусочек из «Воющего для тебя» от лица Джеффа

Чтобы воздать должное, как насчет эксклюзивной удаленной сцены?!

«ВОЮЩИЙ» написан от лица Фэллон, что не приносит радости Джеффу, но приносит радость вам. Это первая сцена, которую я когда-либо публиковала от лица персонажа мужского пола, и ее уж точно было очень весело писать. Кажется правильным, что Джефф стал первым.

* * *

Он крупный. Даже по меркам Бенгальских тигров он крупный. Почти три с половиной метра в длину, с белым мехом и черными полосами.

Его квартира, выходящая на озеро Мичиган, была просторной, с длинным, широким окном, которое растянулось на всю длину жилища. Именно там он предпочитал ходить взад вперед. Квартира была темной, освещалась только остаточным освещением ночного города. Но вода в озере Мичиган все еще была покрыта льдом и отражала свет города.

Пестрая темнота была его компаньонкой, пока он выхаживал взад и вперед перед длинным листом стекла.

В нем разожглось разочарование, как свежий костер, и он остановился, перекатился на спину и потерся ей об изношенный тканый коврик под ним, как будто чесание могло успокоить и его эмоциональное возбуждение.

Этого не будет. Он это знает.

Но добротный чес все еще ощущался довольно фантастически.

С белой вспышкой, которая осветила комнату, как фейерверк, он перекинулся обратно, снова став Джеффом.

Он лежал на полу, совершенно голый, и запустил руки в волосы.

Бог свидетель, он любит свою Стаю. Уважает Габриэля и остальных членов семьи Киин. Но, по его мнению, оборотни уже давным-давно переросли «кандидатов» и все, где они выступают. Даже если Фэллон станет Апексом, разве она недостаточно сильная, недостаточно умная, чтобы удерживать Стаю самостоятельно? Почему ей нужны отношения с

кем-либо — уговоренные или еще какие — чтобы доказать, что она может их защитить? Она умная, рассудительная, блестящий боец. Кандидаты — это пережиток, и Гейб должен быть благоразумен.

Но он Апекс. Решение принимать ему и Фэллон, а она преданная до безобразия. Предана своему брату, своей семье и своей Стае.

Из нее получится чертовски хороший Апекс. Он не может этого отрицать.

И в этом причина — единственная причина — почему он сейчас свирепствует дома, мечтая вытащить этого кандидата в «самцы» на улицу и научить его кое-чему о тиграх.

Он встал, подбоченился и осмотрел вид перед ним.

Как бы он это ни ненавидел, сейчас он не может сделать ничего, кроме как ждать. Ждать и в то же время найти способ с этим справиться.

— По коням, — сказал он, натягивая спортивные шорты, которые повесил на спинку гладкого кожаного дивана, и приспособив на голову наушники. Он перепрыгнул через спинку дивана и сел, а потом нажал на кнопку на наушнике.

— Привет, парни, — произнес он команде, которая ждала его в Интернете. — Я в деле.

Считай тела, как овец

Эту сцену я написала четыре или пять лет назад.

Это зарисовка того, как могли развернуться события после того, как очень-очень злая Мерит обнаружила, что ее отец заплатил Этану, чтобы тот превратил ее в вампира. В отличие от книг, эта сцена предполагает, что Этан принял деньги.

На нее меня вдохновила песня «Считай тела, как овец» группы «A Perfect Circle»^[10].

* * *

Он лежал посреди широкой кровати из темного дуба, закинув одну руку за голову, простыня доходила до его талии. Его живот был оголен, грудь поднималась и опускалась во сне, на лице лежала прядь волос.

Он мирно спал.

Я сильнее сжала рукоятку, кожа оплетки врезалась мне в ладонь.

Он не должен выглядеть чертовски умиротворенным. Он потерял гребаное право выглядеть умиротворенным.

Я сбоку подошла к его кровати, подняла левую руку, сжав меч и держа его горизонтально в нескольких сантиметрах от его шеи.

И я стояла там несколько секунд.

Минут.

Все это время я взвешивала баланс его жизни, просчитывала цену и выгоду его смерти — ее справедливости. Все это время Этан мирно спал, спокойно закрыв глаза, его тело было неподвижным и отяжелевшим во сне.

А затем правый уголок его рта приподнялся. Даже во сне он мне улыбался. Он улыбнулся этой чертовой человеческой улыбкой, которая неизменно выбивала меня из колеи, которая заставила меня вспомнить о том обсидиановом кусочке человечности, что резонировал где-то в пустой пещере его сердца.

Я закрыла глаза, почувствовала, как текут горячие слезы и сжала руками свой меч.

«Нет».

«Я его ненавижу. Я могу это сделать». Я кивнула. «О, да. Я могу это сделать. Одно движение, один рубящий удар, и я отомщу. Он забрал мою

жизнь, мою человечность, все, что я знала».

«Тридцать сребреников, Мерит»^[11].

«Он это заслужил, проклятый Иуда».

А потом я открыла глаза, моя челюсть дрожала от эмоций — от ненависти, предательства, унижения, разочарования — на мох щеках сохла соль, и я поняла, что не могу этого сделать. *«Я не могу его убить. Я не могу забрать его жизнь, независимо от того, насколько легко он забрал мою».*

«Я его ненавижу. Но не могу ненавидеть его в достаточной степени».

Поэтому я заставила воздух проникнуть в мое сжавшееся от эмоций горло и убрала меч.

Левой рукой я схватила медальон Кадогана, висящий на моей шее, дернула и почувствовала, как он скользнул в мои пальцы. Разжав пальцы, я позволила ему упасть на мягкую, белую простыню рядом с ним. А потом я прижалась губами к эфесу катаны, про себя прочитала молитву и положила ее на кровать рядом с ним.

Он проснется следующим вечером. Он найдет рядом с собой мой меч, сорванный медальон, и он поймет, что я в курсе. Он поймет, что я обнаружила его предательство, что у меня был шанс действовать, и что я пощадила ему жизнь.

И на этот раз он будет мне должен.

«Тридцать сребреников».

На пороге двери, положив одну руку на раму, я оглянулась.

— Я люблю тебя, — беззвучно прошептала я, а потом опустила голову и вышла из комнаты.

Американские Дома

В баскетболе есть НБА^[12], в футболе НФЛ^[13], а у Северо-Американских вампиров есть САРВ — Северо-Американский Реестр Вампиров. Безусловно, Гринвичский Совет устанавливает основные правила, но САРВ — это исполнительное отделение. Они регистрируют дома, вампиров, должности, и обычно отслеживают все, что связано с клыкастыми в Канаде, Мексике и Соединенных Штатах. О, и они наняли меня, чтобы я написала этот невероятно полезный справочник. (Сзади есть карта комментариев, и мои показатели растут. Делайте выводы сами).

По состоянию на 1 января 2009 года, в США официально зарегистрировано двенадцать вампирских Домов. Каждый Дом (как организация) имеет официальный «Дом» (как место постоянного проживания) и регистрационный номер САРВ. Чем меньше цифра, тем старше Дом.

* * *

Дом Наварры

Дом: Наварра

№ в САРВ: 1

Год основания: 1789

Местоположение: Чикаго, штат Иллинойс

Нынешний Мастер: Морган Гриер

Дом Коммендации Мастера: Наварра

Дом МакДональда

Дом: МакДональд

№ в САРВ: 2

Год основания: 1807

Местоположение: Бостон, штат Массачусетс

Нынешний Мастер: Уилл МакДональд

Дом Коммендации Мастера: Йорк (Великобритания)

Дом Кэбота

Дом: Кэбот

№ в САРВ: 3

Год основания: 1864

Местоположение: Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Нынешний Мастер: Виктор Гарсия

Дом Коммендации Мастера: Кэбот

Дом Кадогана

Дом: Кадоган

№ в САРВ: 4

Год основания: 1883

Местоположение: Чикаго, штат Иллинойс

Нынешний Мастер: Этан Салливан

Дом Коммендации Мастера: Кадоган

Дом Тэйлора

Дом: Тэйлор

№ в САРВ: 5

Год основания: 1904

Местоположение: Сиэтл, штат Вашингтон

Нынешний Мастер: Саша Петровник

Дом Коммендации Мастера: Тэйлор

Дом Линкольна

Дом: Линкольн

№ в САРВ: 6

Год основания: 1938

Местоположение: Вашингтон, округ Колумбия

Нынешний Мастер: Эд Адамс

Дом Коммендации Мастера: Линкольн

Дом Вашингтона

Дом: Вашингтон

№ в САРВ: 7

Год основания: 1944

Местоположение: Бруклин, Нью-Йорк

Нынешний Мастер: Дж. Сэмюэль Вашингтон

Дом Коммендации Мастера: Кэбот

Дом Харт

Дом: Харт

№ в САРВ: 8

Год основания: 1965

Местоположение: Атланта, штат Джорджия

Нынешний Мастер: Николь Харт

Дом Коммендации Мастера: Линкольн

Дом Лэсситер

Дом: Лэсситер

№ в САРВ: 9

Год основания: 1976

Местоположение: Тусон, штат Аризона

Нынешний Мастер: Сабина Лэсситер

Дом Коммендации Мастера: Шевалье (Франция)

Дом Грея

Дом: Грей

№ в САРВ: 10

Год основания: 2001

Местоположение: Чикаго, штат Иллинойс

Нынешний Мастер: Скотт Грей

Дом Коммендации Мастера: МакДональд

Дом Мёрфи

Дом: Мёрфи

№ в САРВ: 11

Год основания: 1993

Местоположение: Канзас-Сити, штат Миссури

Нынешний Мастер: Ричард Р. Мёрфи

Дом Коммендации Мастера: нет данных [\[14\]](#)

Дом Шеридан

Дом: Шеридан

№ в САРВ: 12

Год основания: 2005

Местоположение: Сан-Диего, штат Калифорния

Нынешний Мастер: Лейси Шеридан

Дом Коммендации Мастера: Кадоган

notes

Примечания

Тоскана (итал. Toscana, лат. T(h)uscia, Etruria) — область (регион) Италии. Столица области — Флоренция. Территория — 22 994 км², население — 3 692 828 человек (2013).

Lucky — с англ. счастливчик, удачливый.

Blue — с англ. голубой, синий.

Трикветра (трикветр), на латыни «triquetrum= треугольник», символ древних народов Северной и Центральной Европы, состоящий из трех частей — символов, названных рыбьими икринками (Vesica piscis), у которых тоже есть своя история.

«Takamine» — Основанная в Японии, в 1962 году, эта компания занималась мелкосерийным выпуском классических гитар. Свои разработки пьезозвукоснимателей для акустических гитар сделали имя этой марки известной и уважаемой в среде профессиональных музыкантов. Японский гитарный бренд Takamine заслуженно получил мировое признание. Он специализируется на производстве электроакустических и акустических гитар. Также в модельном ряду гитар Takamine есть бас- и электро-гитары. Гитары Takamine отличаются хорошим звуком, удобным грифом и качественной электроникой. На гитарах этого бренда играют JON BON JOVI, GLENN FREY из EAGLES, BRUCE SPRINGSTEEN, BRAD DAVIS, DAVE STEWART, TOM DUMONT из NO DOUBT и многие другие.

Инди — инди-музыка включает в себя музыкальные жанры, субкультуры, для которых характерны независимость от коммерческой поп-музыки и мейнстрима, своя идеология DIY (Do It Yourself — Сделай сам).

Марк Джейкобс (англ. Marc Jacobs; род. 9 апреля 1963) — американский модельер, создатель собственной марки Marc Jacobs, в 1997–2013 годах занимал художественное руководство модного дома Louis Vuitton. Кавалер французского Ордена искусств и литературы (2010).

«Баффи — истребительница вампиров» (англ. Buffy the Vampire Slayer) — американский молодёжный телесериал с Сарой Мишель Геллар в главной роли о судьбе американской девушки, обладающей сверхчеловеческими силами. Сериал создан по мотивам одноимённого полнометражного фильма 1992 года. Начинаясь как комедийный фильм ужасов, с каждым сезоном сериал становился всё мрачнее и драматичнее. По сюжету Баффи переезжает в городок Саннидейл, переполненный потусторонними существами, которых ей поручено истреблять.

Джозеф Хилл «Джосс» Уидон (англ. Joseph Hill «Joss» Whedon; 23 июня 1964, Нью-Йорк) — американский режиссёр, сценарист, актёр и продюсер, автор комиксов. Наибольшую известность получил в качестве создателя сериала «Баффи — истребительница вампиров». Среди других его известных работ — сериалы «Ангел», «Светлячок», «Кукольный дом», «Агенты „Щ. И. Т.“», фильмы «Миссия „Серенити“» (2005), «Мстители» (2012) и «Мстители: Эра Альтрона» (2015).

«A Perfect Circle» (с англ. — «Идеальная окружность») — американская рок-группа. Коллектив представляет собой супергруппу.

Тридцать сребреников — плата за предательство, которую получил Иуда Искарот, согласившись выдать Иисуса Христа первосвященникам.

Национальная баскетбольная ассоциация, НБА (англ. National Basketball Association, NBA) — мужская профессиональная баскетбольная лига Северной Америки, в частности, США и Канады.

Национальная футбольная лига (НФЛ) (англ. National Football League (NFL)) — профессиональная лига американского футбола в США.

Беспрецедентный шаг, САРВ, с одобрения ГС, основал Дом Мёрфи, чтобы сгруппировать вампиров Бродяг, живущих в столичном районе Канзас-Сити. Ричарда Мёрфи, являвшегося сиротой, не принимали в Дом до того, как он стал Мастером.